

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ПОСТЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ С. С. ХОРУЖЕГО И ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ*

Е. В. Бессчетнова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 25 ноября 2024 г.

Аннотация: в статье реконструируются взгляды С. С. Хоружего на проблему Постчеловека в контексте рисков и эффектов текущего этапа цифровой трансформации. Автор отмечает, что философ был одним из первых, кто в отечественном интеллектуальном пространстве заговорил о приближении новой эпохи с ее беспрецедентным антропологическим проектом. В качестве основных источников использованы работы С. С. Хоружего, в которых поясняются основы синергийной антропологии и взгляд философа на специфику антропологического дискурса в европейской культуре и интеллектуальном пространстве: «Очерки синергийной антропологии», «Краткая хрестоматия по синергийной антропологии», «Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии», а также отдельные статьи и доклады философа по проблемам Постчеловека, виртуализации и цифровизации. Одновременно автор проводит параллели между умозрительными опасениями философа и фактическими примерами антропологических изменений в рамках новых условий цифровой трансформации, начиная с пандемии Covid-2019. Автор статьи отмечает, что взгляды С. С. Хоружего являются актуальными не только для теоретического осмысления происходящих сегодня антропологических трансформаций, но и для поиска возможных практических решений по минимизации рисков и эффектов цифровой трансформации для человека путем сохранения его особого онтологического статуса. В этом контексте автор подчеркивает, что стратегия С. С. Хоружего по сохранению взгляда на человека, укорененного в православной духовной традиции, представляет собой оригинальный религиозно-философский ответ на вызовы текущего формата кризиса культуры.

Ключевые слова: антропологический кризис, Постчеловек, виртуализация общения, цифровая трансформация, синергийная антропология.

Abstract: the article reconstructs the views of Sergey Horujy on the problem of the Posthuman in the context of the risks and effects of the current stage of digital transformation. The author notes that the philosopher was one of the first in Russian intellectual space to talk about the approach of a new era with its unprecedented anthropological project. The main sources of the article are the works of Sergey Horujy, which explain the basics of synergetic anthropology and the philosopher's view on the specifics of anthropological discourse in European culture and intellectual space: «Essays on Synergetic Anthropology», «A Brief Reader on Synergetic Anthropology», «Diogenes' Lantern. A Critical Retrospective of European Anthropology», as well as individual articles and reports by the philosopher on the problems of the Posthuman, virtualization and digitalization. At the same time, the author draws parallels between philosopher's theoretical concerns and actual examples of anthropological changes within the framework of the new conditions of digital transformation, starting with the Covid-2019. The author of the article notes that the views of Sergey Horujy are relevant not only for the theoretical understanding of the anthropological transformations taking place today, but also for the search for possible practical solutions to minimize the risks and effects of digital transformation. In this context, the author emphasizes that Sergey Horujy's strategy for preserving the view of human being presented in the Orthodox spiritual tradition is an original religious and philosophical response to the challenges of the current format of the cultural crisis.

Key words: Anthropological crisis, Posthuman, virtualization of communication, digital transformation, synergetic anthropology.

* Статья подготовлена в рамках выполнения работ по гранту РНФ № 23-28-00273 «Рефлексия о технике в русской философии культуры XX–XXI веков как ответ на антропологический кризис и технократический императив современности».

© Бессчетнова Е. В., 2025

Современная эпоха уникальна по своему смысловому наполнению, мы стоим на пороге кардинальных изменений. Речь идет не только об исторических, социальных и научно-технических сдвигах и прорывах, но и о глобальных антропологических изменениях, которые свидетельствуют о принципиально новом витке кризиса европейской культуры, выросшей из синтеза античности и христианства с их особым гуманистическим взглядом на человека, культуру и общество. От Античности с ее человекоцентричностью и представлениями о том, что достоинство и гордость человека – это основа антропологического дискурса (достаточно вспомнить тезис Протагора «Человек есть мера всех вещей», фразу Гераклита «Один мне тысяча, один мне тьма, если он наилучший», Диогена Лаэртского, который с зажженным днем фонарем искал на улицах человека), и позднее ключевого пафоса эпохи Возрождения, блестяще выраженного Пико делла Мирандола в работе «Речь о достоинстве человека» («Я поставил тебя в центре мира и ты творец своего бытия» [1, с. 250]), минуя антропологические проекты эпохи Просвещения и немецкой классической философии, проекты совершенного человека конца XIX в. и первой половины XX в., европейская мысль пришла к метафорическим терминам постмодернистов о «смерти субъекта», «смерти автора» и даже «смерти Я» в случае с Р. Бартом. Современный исследователь А. А. Сербул справедливо отмечает, что для дискурса культуры Постмодерна данные термины раскрываются в ряде конструктов, артикулирующих отдельные аспекты состояния культуры информационного общества. «Смерть субъекта» – это важное допущение философии постмодернизма, выраженное в тотальной деперсонификации действия [2, с. 51].

В современной отечественной философской мысли одним из первых кто заговорил о приближении Новой эпохи, с ее беспрецедентным антропологическим проектом, в рамках которого формация Человека постепенно уходит с поля исторического и социального бытия, уступая свое место новой формации Постчеловека, был С. С. Хоружий. В сущности, именно он первым подчеркнул, что современный формат кризиса европейской культуры «обретает новую природу – антропологическую, и его истоки надо искать на антропологическом уровне, в процессах, происходящих с человеком» [3, с. 121]. Проблема человека сегодня не может рассматриваться вторичной по отношению к социальным и историческим процессам, хотя она, безусловно, ими спровоцирована. В новых условиях она приобрела характер резких и радикальных перемен, ярким симптомом которых является трансформация человека и его основных предельных характеристик. В своей работе «Очерки синергийной антропологии» (2005) Хоружий отме-

чает, что в настоящий момент «меняются определяющие признаки и предикаты человеческого существования, которые могут уже рассматриваться как проявления не только Человека как такового, но и его Иного» [там же, с. 124].

В книге «Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии» (2010) философ проанализировал истоки кризиса европейского субъекта, критикуя подход к восприятию человека как безусловного центра в классической западноевропейской философской традиции, отметив, что положительная и оптимистическая оценка природы и возможностей человека сменяется отрицательной [4, с. 51]. Хоружий одновременно подчеркнул, что в опыте Новой эпохи именно взгляд на человека как центра социальных и исторических процессов «оказывается распавшимся и отсутствующим» [там же, с. 52].

Данная постановка вопроса по сути указывает на то, что в современных условиях острее всего ощущается тот факт, что человек – это существо «падшее», но отнюдь не в контексте христианской антропологии и религиозного нарратива, сегодня под «падшестью» понимается скорее его несовременность и ненужность. В связи с этим Хоружий предлагает смотреть на человека через его пограничные проявления. Так, формируется основа новой дисциплины – синергийной антропологии, исследующей предельные проявления человека и динамику их изменений.

В контексте данной дисциплины новая антропологическая реальность не имеет своего центра или сущностного ядра, это совершенно новое представление о проблеме человека, возникшей в условиях психоанализа и интернета, социальных трансформаций после крушения тоталитарных режимов, радикальных психотехнических, психоделических, виртуальных практик, гендерных революций и цифровой трансформации. Классические философские представления о человеке не могут объяснить текущие антропологические процессы, поэтому необходимы новый дискурс о человеке и новая модель не как центра, но как границы. Развивая данную мысль, Хоружий ввел понятие «антропологическая граница», определив его как систему предельных проявлений, имеющую выход в онтологическую, онтическую и виртуальную плоскость.

Хоружий близок к М. Хайдеггеру в своем различении терминов «онтологический» и «онтический». Так, онтологическая антропологическая граница формируется Инобытием. Однако русский философ считает, что именно опыт Богообщения и духовные практики, целью которых является совершенствование человека, утверждают в качестве антропологической границы онтологическое трансцендирование. В качестве собственного ориентира Хоружий выби-

рает традицию восточного христианства и аскетические практики богословия обожения, где основной целью жизни человека служит теозис как «онтологическая трансформация», ведущий к преодолению антропологической границы и слиянию человека с истинным божественным бытием.

Онтическая граница человеческого существования формируется паттернами бессознательного, она погружена в сущее, однако данная сфера не доступна для сознания, и в этом Хоружий видит основную проблему. Он подчеркивает, что опыт человека зависит от его сознания, именно оно конструирует его как человека и помогает осознавать себя, понимать себя и свои границы, в свою очередь, сфера бессознательного уводит человека в сферу недостижимости сознания, в область бесов, неконтролируемых страстей, разобщенности своего Я. Философ отмечает: «Онтическая граница – это “область безумия”, область процессов, индуцируемых из бессознательного» [3, с. 144]. В связи с этим онтическая граница мешает реализации парадигмы духовной практики и духовного роста человека. Хоружий критикует психоанализ, говоря, что в XX в. было принято поспешное решение считать его готовой теорией феноменов аскетического опыта. Аскетизм – это опыт борьбы со страстями и духовное преодоление паттернов бессознательного, а не погружение в них. Собственно, расцвет психоанализа с точки зрения философа в XX в. привел к обострению вопроса о существовании человека как такового.

Еще один ареол существования современного человека заключается в отсутствии внешнего источника, энергией которого питаются онтологический и онтический ареолы. Хоружий отмечает, что «природа этих конфигураций, в известном смысле, противоположна: они конституируются не внешним энергетическим источником, а напротив, энергетическим дефектом по отношению к обычным конфигурациям, которые реализуются в обыденном человеческом существовании» [там же, с. 145].

Данный ареол у Хоружего получает название виртуальной границы. Новые практики рассматриваются как недостроенная форма актуальной антропологической стратегии. Так, виртуальная реальность воспринимается как образ реальности, выдаваемый за саму реальность, но при этом обладающая «недо- воплощенным состоянием», аналогичным алкогольному или наркотическому трансу и галлюцинациям. Виртуальная антропологическая граница философом не рассматривается как новый феномен, отнюдь, она представляется как абсолютно новый этап в эволюции человеческого существования. Данная граница – это размытый контур, где границы между физическим и виртуальным, биологическим и технологическим становятся неопределенными. Она рождает совер-

шенно новый антропологический тип, новую формуацию Постчеловека, того, кто следует за человеком, кто на подходе, кто приближается к нам.

Стоит отметить, что в философском дискурсе Хоружего проблема Постчеловека находится в неотъемлемой связке с проблемой Совершенного человека, так как выстраивается вокруг проекта человеческого существа с идеальными или даже наиболее приемлемыми для эпохи характеристиками [5, с. 98], с той лишь разницей, что проект Совершенного человека сохраняет человека как такового, а проект Постчеловека, по мысли Хоружего, представляет собой программу его вытеснения и замены. Философ подчеркивает, что «Постчеловек – уже не Человек, и стало быть, Человеку предстоит не раскрытие себя в полноте, а уход со сцены. Ergo, продвижение проекта Постчеловека – одно из проявлений тренда Ухода, доминирующего антропологического тренда наших дней» [3, с. 146]. В своей статье «Проблема Постчеловека и трансформаторная антропология глазами синергийной антропологии» (2008) Хоружий отметил, что данное существование является пока лишь мыслимым [6, с. 11]. Однако, по сути, процесс замены человека новым антропологическим типом разворачивается на наших глазах и происходит последовательно по мере роста цифровой трансформации. Здесь чрезвычайно актуальна принципиальная характеристика Постчеловека, которую дает философ, представляющая собой тесную взаимосвязь и даже синергию человека и технологии. Виртуальная реальность, интернет, искусственный интеллект – это не просто инструменты, а элементы, интегрированные в саму сущность постчеловеческого существования.

Стоит отметить, что Хоружий заговорил о появлении нового антропологического героя эпохи задолго до масштабных социологических, культурологических и философских исследований влияния цифровизации на человека. Цифровизация, наряду с глобализацией, идеями трансгуманизма и психоанализа – одна из основных причин трансформации человека в Постчеловека, с точки зрения Хоружего. Именно данные явления в социальной, исторической, технологической среде и интеллектуальном пространстве кардинально изменяют человека. В сущности, Хоружий обрисовал философскую рамку тех процессов, которые стали очевидны в последние годы и усилились начиная с пандемии Covid-19. В этот период принципиально изменились состав и масштаб окружающей человека цифровой среды. С одной стороны, цифровые технологии стали инструментом «спасения» в период пандемии Covid-19 (контроль за распространением вируса; жизненно важный вклад по распространению информации о вспышке заражений, и организация жизни в период ограничений), но

с другой – человек оказался заложником новых технологий.

Рассмотрение эффектов и рисков цифровой трансформации представляется важным моментом для осмысления проблемы Постчеловека и понимания новых условий, в которые погружен современный человек, постепенно теряющий свои актуальные позиции в истории. Проблема, прежде всего, заключается в самом бескомпромиссном характере цифровой трансформации. Цифровое общество формирует единое глобальное пространство с единой системой ценностей, в которой стираются границы национальной, государственной и исторической идентичности человека. Тенденции новой цифровой эпохи свидетельствуют не только об изменении современного человека, но и того поля, в котором он вынужден существовать. Наряду с антропологическими трансформациями, связанными с необходимостью и неизбежностью для человека приобретения цифровых навыков и компьютерно-опосредованной формой приобретения знаний происходят когнитивные трансформации по принципу преобладания техносотализации и распространения феномена постоянного потребления разноплановой информации (феномен «просмотрщика контента»), а также цифровая трансформация социальной онтологии, т. е. стирание границ между реальным и виртуальным пространством и перенос сознания человека в виртуальное пространство, ведущего к потере и/или отказу от своих традиционных социальных ролей и функций [7, с. 105]. Иными словами, современная цифровая эпоха формирует новую мировоззренческую парадигму и меняет форму самосознания человека, он воспринимает себя в рамках новых форм коммуникации и нарратива, что кардинально изменяет и сам процесс мышления, часто упрощая его. Нахождение в потоке постоянно поступающей информации заставляет человека формировать определенные паттерны поведения, которые также можно назвать шаблонными. Данный феномен получил название «Переезд из галактики Гутенберга в галактику Цукерберга». Человек переходит из мира текстов и системного мышления в мир зрительных образов с отсутствием аналитического и системного мышления [8]. На смену целостному, связанному смысловым единством изложению приходит клип, происходит подмена текстуально оформленного словесного рассуждения фрагментарной подборкой образов, вырванных из целостного контекста [9, с. 140].

На текущем этапе речь может идти как просто о поколении цифры, так и о глобальных изменениях статуса человека в образе человека-виртуала, переходящего в Постчеловека. Новые технологии трансформируют систему ценностей, дополняя ее новыми элементами, которые неизбежно вступают в проти-

востояние с ценностями традиционной культуры. Возникает проблема передачи и восприятия ценностей, предыдущих поколений, поколению цифры, и ее крайняя форма проблема противоречия между традиционными ценностями и моралью цифрового общества. Современная цифровая эпоха влияет на способы существования человека, как следствие формируются новые типы субъектности, ярким примером которого и является Постчеловек. В сущности, Постчеловек – это не просто человек с гаджетами, а новое существо, где биологическое и технологическое тесно переплетены.

Обозначенные выше риски и эффекты цифровой трансформации были обозначены Хоружим еще в 2019 г. в статье «Постчеловек и человек-виртуал в их модусах социализации». В ней философ отметил, что термин «виртуализация» необходимо рассматривать в широком смысле в качестве появления новых виртуальных онтологических и антропологических форм, иными словами, к появлению виртуальных версий практически чего угодно, в том числе человека, церкви и Бога. Философ также провел сравнительный анализ Постчеловека и человека-виртуала, обозначив последнего в качестве переходного этапа на пути к новой формации. Обе формации схожи в том, что способы и стратегии их социализации основываются на особых постверсиях традиционных форм социальных институтов – постполитике, постидеологии, постдемократии, постсвободе, посткультуре, постединстве и т. д. Хоружий сделал неутешительный вывод о том, что развитие цифровых технологий несет деградацию человеческих качеств и в конечном итоге приводит к «Тренду Ухода», гибели Человека [5, с. 100]. Ранее в своем докладе «Виртуализация общения: антропологические угрозы и пути борьбы с ними» (2015) философ также отметил, что опасность он видит не в бытовых произвольных случаях использования цифровых технологий, таких как отправка электронного письма с помощью компьютера или смс-сообщения с помощью смартфона, и даже не в специфике самих технологий, а именно в «изменениях человека при его взаимодействии с технологиями. В практиках выхода и погружения в виртуальную реальность человек приобретает другие структуры личности и идентичности, т. е. другую конституцию» [10]. В этом смысле не все цифровые практики, к которым прибегает современный человек, можно отнести к виртуальным антропопрактикам: до момента, пока они не затрагивают коренные моменты человеческого существования, цифровые практики являются безвредными и, наоборот, упрощают жизнь человека и расширяют зоны комфорта. Однако существует ряд и других практик, приносящих антропологические изменения. Так, Хоружий свое внимание обращает на практики виртуального общения, отме-

чая, что основной риск находится в сфере трансформации личного общения: «растущая глубина виртуализации означает растущее удаление от актуального личного общения, недоактуализованность, утрату все большего круга его свойств» [там же].

Первым этапом является общение на личных страницах социальных сетей, второй этап – это практика общения в интернете без указания своего собственного имени, или даже через замену своего имени именем виртуальным (никнеймом). Хоружий переводит разговор в духовную плоскость и создает Анти-Лествицу ущербных форм общения, противопоставляя ее практике духовного общения, свойственной православной традиции. Философ подчеркивает, «что имя, даваемое человеку в таинстве крещения, есть онтологически значимая принадлежность личности, и отказ от него – это онтологически значимый акт. Антропологические последствия этого велики: к примеру, тут происходит кардинальное падение ответственности героев общения. В свою очередь, эти последствия сказываются и на правилах, кодексе общения, на сетевом «социальном поведении» виртуальных героев» [там же]. Практика использования виртуальных имен, с точки зрения Хоружего, максимально упрощает и огрубляет человека. Надевая на себя виртуальную маску, человек отказывается от своей собственной идентичности и уже не несет ответственность за то, что высказывает в виртуальном пространстве, ибо это говорит не он, а его виртуальный двойник, который в реальности не существует. Данный процесс приводит фактически к уничтожению нравственной сферы, хотя бы в том смысле, как она понимается в христианстве.

Стоит отметить, что в настоящий момент данную проблему необходимо рассматривать в контексте процессов, связанных с личной, национальной и исторической идентичностью человека. В цифровом пространстве кардинально меняется характер солидарности и происходит нарушение стабильности связей между людьми, их формализация, фрагментация в сетевом пространстве. Традиционная солидарность с высоким уровнем стабильности и определенностей существующих в группе социальных связей заменяется на формальную транзитную солидарность [11, с. 120]. Транзитная солидарность – практика ситуативно переживаемого единства, возникающего на основе сопричастности действенно-коммуникативному акту (событию, случаю, искусственно сконструированному или реально наличествующему информационному поводу) и демонстрируемого интернет-аудиторией в пространстве виртуальных коммуникаций [там же, с. 122]. Примеры транзитной солидарности наиболее часты в период кризисных исторических событий, формально касающихся жизни людей, но кардинально не меняющих процесс

действительного существования. Феномен проявляется вокруг событий, происходящих реально, но без посредственного участия отдельных людей, получающих сведения о них из информационного поля. Он заключается в том, что единство из фактического и проявляющегося в реальной жизни, переносится в цифровое пространство и для большинства в нем и остается. В данном случае может происходить смешение прошлого и настоящего, реального и виртуального: на место прочной связи с предыдущими поколениями через искусство, литературу, кинематограф, общие смыслы, воспоминания и переживания о них приходят связи нового формата, создающиеся в цифровом пространстве [там же, с. 125].

В свою очередь, Хоружий не останавливается только на описании рисков, он предлагает в том числе и свой ответ по их минимизации и сохранению человека как антропологического типа, доминирующего в социальном и историческом бытии. Альтернатива заключается в тезисе присутствия, т. е. стратегии, направленной на возвращение структуры онтологического человека, актуализирующего различие бытия и сущего. В антропологии Хоружего онтологический человек близок по своему содержанию к человеку религиозному, он открыт бытию, бесконечному и трансцендентному. В этом смысле человек не является статичным существом, а представляет собой динамичное событие, приобретающее новые качества и растущее по мере соприкосновения с миром. Он способен на нечто большее, чем его собственное существование, стремится к смыслу, духовному росту, реализации своего потенциала и активный участник мирового процесса. Он несет ответственность за свои действия и за судьбу мира. Человек – это синтез внутренней энергии, формирующейся за счет «умного делания» и внешней сверхприродной божественной энергии, нацеленной на акт онтологической трансформации. Синергия двух данных типов энергий ведет к теозису (обожению), т. е. приобщению твари к нетварной божественной жизни. В связи с этим исследование предельных проявлений человека и динамики их изменений, основываясь на данной теоретической базе, позволяет выстраивать концепцию исторической эволюции человека и анализировать современные тренды его развития. Однако практическое решение проблемы исключительно в тех импульсах и действиях, которые позволяют сохранить онтологическую значимость человека и его духовную основу.

Хоружий в XXI в. вновь предлагает вернуться к деятельным духовным практикам, для себя выбрав в качестве ориентира православную традицию, в частности практики исихазма. Однако, как справедливо отметила Тереза Оболевич, для Хоружего традиционный православный опыт исихазма «не должен

рассматриваться как единичное изолированное явление, но должен быть включён в определённую антропологическую категорию ... духовных практик» [12, с. 130], включающую в том числе, к примеру, буддийские практики и «техники себя» Мишеля Фуко. В связи с этим наследие С. С. Хоружего актуально не только для развития русской философии в XXI в. через возвращение в нее православного дискурса [13, с. 20], но и формирования возможных ответов на вызовы современного этапа российского общества в контексте общечеловеческой задачи по минимизации рисков и эффектов цифровой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека : комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьяни // Эстетика Ренессанса. М., 1981. С. 248–305.
2. Сербул А. А. «Смерть субъекта» : философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // Философские науки. 2011. № 2. С. 51–56.
3. Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. М. : Ин-т философии, теологии и истории Св. Фомы, 2005. 405 с.
4. Хоружий С. С. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М. : Ин-т философии, теологии и истории Св. Фомы, 2010. 376 с.
5. Horujy S. S. The Posthuman and the Virtual Man in Their Modes of Socialization // Russian Studies in Philosophy. 2019. Vol. 57, No. 1. P. 97–115.
6. Хоружий С. С. Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–31.
7. Лешкевич Т. Г. Цифровые трансформации эпохи в проекции их воздействия на современного человека // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 439. С. 103–109.
8. Газаева Л. Переезд из галактики Гутенберга в галактику Цукерберга. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/391757-eto-epidemiya-cifrovogo-autizma-o-chem-doktor-kurpatov-i-yog-sadhguru>
9. Щедрина И. О. Трансформация самосознания в цифровом пространстве : от нарратива к сторителлингу // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 133–142.
10. Хоружий С. С. Виртуализация общения : антропологические угрозы и пути борьбы с ними. URL: <https://www.pravmir.ru/akademik-sergey-horuzhiy-o-virtualizatsii-obshheniya-myi-dolznyi-ne-dopuskat-stroitelstva-antilestvitsyi/>
11. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре : между карнавалом и травмой // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 119–128.
12. Оболевич Т. Единство духа. Восточно-христианский исихазм и японский дзэн-буддизм в творчестве Томаса Мертона и С. С. Хоружего // Соловьевские исследования. 2017. Вып. 2(54). С. 129–143.
13. Obolevich T. The eastern Christian tradition in modern Russian thought and beyond, Leiden : Brill, 2022. 278 p.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Бессчетнова Е. В., кандидат философских наук,
доцент школы философии и культурологии факультета
гуманитарных наук

E-mail: ebesschetnova@hse.ru

National Research University «Higher School of Economics»

Besschetnova E. V., Candidate of Philosophy, Associate
Professor, Faculty of Humanities / School of Philosophy and
Cultural Studies

E-mail: ebesschetnova@hse.ru